

До того, как был сотворен мир.

Замечания по поводу современных переводов Быт 1:1–2

(Before the World has been created: Remarks on modern translations of Gen 1:1f)

Введение

Несмотря на достаточно обстоятельное обсуждение двух первых стихов Библии (и в плане грамматическом и в плане герменевтическом) в последние десятилетия¹ и несмотря на достигнутое в результате этого обсуждения понимание того, как можно и как нельзя истолковывать этот текст, в современных библейских переводах, даже самых прогрессивных, существует тенденция воспроизводить старую, очевидно, не вполне адекватную, я бы сказал, наивную, модель перевода, характерную для древних переводов Библии типа Септуагинты, Вульгаты и проч.

В синтаксическом отношении эта модель представляет собой паратаксис, т.е. систему независимых предложений. В качестве примера я беру перевод Российского библейского общества², который я привожу вслед за текстом оригинала³:

BHS Gen 1:1-3

בְּרֵאשִׁית בָּרָא אֱלֹהִים אֶת הַשָּׁמַיִם וְאֶת הָאָרֶץ:
וְהָאָרֶץ הִיְתָה תְהוֹם וְחָשֶׁךְ עַל־פְּנֵי תְהוֹם
וְרוּחַ אֱלֹהִים מְרַחֶפֶת עַל־פְּנֵי הַמַּיִם:
וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְהִי אוֹר וַיְהִי־אוֹר:³

¹ Привожу список наиболее представительных работ, который ни в коем случае не может рассматриваться как исчерпывающий: *Bauks M.* Die Welt am Anfang. Zum Verhältnis von Vorwelt und Weltentstehung in Gen 1 und in der altorientalischen Literatur (Wissenschaftliche Monographien zum Alten und Neuen Testament 74). Neukirchen-Vluyn, 1997; *Beyer K.* Althebräische Syntax in Prosa und Poesie // Tradition und Glaube. Das frühe Christentum in seiner Umwelt (FS K.-G. Kuhn) / Ed. by G. Jeremias, H.-W. Kuhn, H. Stegemann. Göttingen, 1971. P. 76–96; *Caquot A.* Brèves remarques exégétiques sur Genèse 1,1–2 // In principio. Interprétations des premiers versets de la Genèse (Collection des études augustinienes: Série Antiquité 51). Paris, 1973. P. 9–21; *Gross W.* Syntaktische Erscheinungen am Anfang althebräischer Erzählungen. Hintergrund und Vordergrund // Congress Volume Vienna 1980 (Supplements to Vetus Testamentum, 32) / Ed. by J.A. Emerton. Leiden, 1981. P. 131–145; *Jenni E.* Erwägungen zu Gen 1,1 ‘am Anfang’ // Zeitschrift für Althebraistik. 1989. Bd. II. S. 121–127; *Rottzoll D.U.* Die Vorbedingungen für Gottes große ‚Auseinander-Schöpfung‘. Eine vornehmlich syntaktische Untersuchung zum Prolog des priesterschriftlichen Schöpfungsberichts (Gen 1,1f) // Biblische Zeitschrift. 1991. Bd. VII. S. 247–256; *Schäfer P.* BERESCHIT BARA ELOHIM. Zur Interpretation von Genesis 1,1 in der Rabbinischen Literatur // Journal for the Study of Judaism. 1971. Vol. II. P. 161–166; *Schneider W.* Und es begab sich... Anfänge von Erzählungen im Biblischen Hebräisch // Biblische Notizen. 1993. Bd. LXX. S. 62–87.

² Книга Бытия // Перевод, вступительная статья и комментарии М.Г. Селезнева. М., 1999.

³ Для синтаксического анализа я беру первые три стиха, так как именно с 3-го ст. начинается более или менее однородный нарратив, а нам важно установить отношение первых двух стихов к этому нарративу.

РБО **Быт 1**

¹ В начале сотворил Бог небо и землю.

² Земля была пуста и пустынна,
тьма была над пучиной,
и дух Божий веял над водами.

³ И сказал Бог: "Да будет свет". И появился свет.

Такой паратаксис характерен для всех древних переводов Библии и подавляющего большинства новых: исключения крайне редки (NJPS, NRSV, TOB). По существу — это буквальное воспроизведение оригинального еврейского текста на других языках без учета особенностей древнееврейского языка. Различие между этими переводами только в истолковании отдельных слов. Чтобы в этом убедиться, достаточно сравнить перевод РБО с Септуагинтой и Вульгатой:

LXX **Gen 1:1**

ἐν ἀρχῇ ἐποίησεν ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν

² ἡ δὲ γῆ ἦν ἀόρατος καὶ ἀκατασκεύαστος καὶ σκότος ἐπάνω τῆς ἀβύσσου
καὶ πνεῦμα θεοῦ ἐπεφέρετο ἐπάνω τοῦ ὕδατος

³ καὶ εἶπεν ὁ θεός γενηθήτω φῶς καὶ ἐγένετο φῶς

VUL **Gen 1:1**

in principio creavit Deus caelum et terram

² terra autem erat inanis et vacua et tenebrae super faciem abyssi
et spiritus Dei ferebatur super aquas

³ dixitque Deus fiat lux et facta est lux

В подобном паратаксисе соотношение между отдельными предложениями не задано. Поэтому приведенный выше русский текст (или аналогичный текст на любом другом языке) воспринимается (истолковывается) читателем как временная или логическая последовательность фактов (событий).

Но истолковывая этот текст как описание временной (логической) последовательности фактов, читатель быстро приходит к противоречию.

В первом стихе говорится, что Бог сотворил небо и землю. За этим следуют слова (ст. 2): «Земля была пуста и пустынна, тьма была над пучиной, и дух Божий веял над водами». Естественно думать, что этими словами описан результат акта творения (по

крайней мере, творения земли), упоминаемого в первом стихе. Иначе говоря, именно «пустая и пустынная земля» была сотворена «в начале». (Правда, не понятно, откуда берутся пучина и тьма, которые, как будто, не относятся ни к небу, ни к земле.)

Однако, читая текст дальше (стт. 9–10), мы узнаем, что «земля» как таковая возникла только в третий день творения: «И сказал Бог: "Пусть вода, что под небом, соберется в одно место и покажется суша". И стало так. Бог дал суше имя "земля", а скоплениям воды — имя "моря"».

Небо же, как будто в противоречии с первым стихом, появляется во второй день (см. стт. 7–8: «Бог создал свод, и отделил воды под сводом от вод над сводом, и дал своду имя "небо"»).

Таким образом, в голове у читателя возникает противоречивая картина, независимо от того, что думают переводчики этого текста из РБО⁴.

Более последовательный автор, американский комментатор Уэнхем, как раз и рассчитывает на восприятие читателем паратаксиса как временной последовательности предложений⁵. Однако Уэнхем, осознавая потенциальное противоречие между Быт 1:1–2 и 1:7–10, предлагает способ для его разрешения. А именно, он предлагает истолковать Быт 1, основываясь на *двухэтапной модели творения*. Согласно этой модели, вначале Бог создает некую заготовку, сырье для последующего творческого акта (см. Быт 1:1–2), а затем превращает этот полуфабрикат в упорядоченный, дифференцированный и совершенный мир (Быт 1:3 и далее). Такая интерпретация, несомненно, позволяет разрешить противоречия, возникающие при непосредственном чтении текста, однако делает это ценой привнесения догматической идеи, чуждой библейскому тексту. Уэнхем, собственно, и выбирает паратаксис среди нескольких грамматически возможных способов перевода, так как только этот способ перевода не требует допущения о том, что **ничто** (кроме Бога) **существовало до сотворения мира**.

⁴ В примечаниях, сопровождающих перевод РБО, говорится: «Первоначальное состояние мира описано тремя ключевыми образами: *тьма*, *водная пучина* и *пустынная земля*. В первый день творения тьма дает место свету; во второй и третий день творения из водной пучины появляются небо и суша». Однако, во-первых, на основании русского текста вряд ли можно сделать такой вывод о «первоначальном состоянии мира» (комментарий явно расходится с предлагаемым переводом и перевод несколько не выражает идеи комментария). Во-вторых, существование «пустынной земли» до начала творения противоречит последующему тексту (стт. 9–10), в котором сказано, что земля появляется лишь в третий день творения.

⁵ *Wenham G.J. Genesis 1–15 (Word Biblical Commentary 1). Dallas, Texas, 1987. Перевод Уэнхема Быт 1:1–3 с синтаксической точки зрения ничем не отличается от перевода РБО:*

¹*In the beginning God created the heaven and the earth.*

²*Now the earth was total chaos, and darkness covered the deep and the Wind of God hovered over the waters.*

³*Then God said, "Let there be light," and there was light.*

Эта двухэтапная модель творения⁶ получила широкое распространение с конца второго века среди сторонников доктрины *creatio ex nihilo*, творения из ничего. Наиболее яркий их представитель — Августин⁷. На 4-м Латеранском соборе (1215 г.) эта доктрина была утверждена в качестве официального учения католической церкви.

Итак, согласно популярному в католической и консервативной протестантской среде толкованию, в ст. 1 сообщается, что Бог вначале сотворил «предварительный» мир, его заготовку, грубую модель (*creatio prima*); этот мир лаконично, но выразительно описан в ст. 2. Начиная с 3-го стиха описывается следующий этап творения — усовершенствование первоначальной заготовки, ее организация, упорядочение и т.п. (*creatio secunda*). Главная интенция этого истолкования — исключить возможность дуалистической интерпретации библейского рассказа.

Параллельно с этой интерпретацией существовала и другая точка зрения (представленная и евреями и христианами). А именно, платоническая — предполагающая, что Бог творит мир из предсуществующей материи⁸. Эта существовавшая до начала творения мира материя, по мнению приверженцев данной концепции, как раз и описана во 2-м ст. (беспредельная водная масса — первичный океан, окутанный тьмой). Из нее Бог и творит мир, создавая последовательно свет, небесный свод, сушу и т.д.

Единственный аргумент от текста сторонников этого взгляда состоял в том, что, согласно библейской (и послебиблейской) традиции, Бог сотворил мир в течение шести дней. Например, в Исх 20:11 сказано: «за шесть дней Господь создал небо и землю, и море, и все, что их наполняет, а в седьмой день отдыхал» (основание для субботы)⁹. Никакого дополнительного творческого акта (который, скажем, можно было бы «вычитать» из Быт 1:1–2) в библейских книгах не предполагается. Этого аргумента, впрочем, достаточно, чтобы отвергнуть двухэтапную модель творения мира: творение мира Богом начинается только с 3-го стиха.

В конце 11-го — начале 12-го вв. сторонники этой точки зрения, а именно еврейские комментаторы Рабби Соломон бен Исаак, или Раши (1040–1105) и Авраам Ибн Эзра (1089–1164) существенно изменили стиль полемики: они впервые в истории попытались дать филологическое обоснование своим взглядам. Впрочем, некоторые

⁶ См., например, *Bauks M. Die Welt am Anfang. S. 5f, 26ff.*

⁷ *Weiss H.-F. Untersuchungen zur Kosmologie des hellenistischen und palästinischen Judentum. Berlin, 1966. S. 163.*

⁸ *Bauks M. Die Welt am Anfang. S. 15–26.*

⁹ Ср. Исх 31:17b «за шесть дней Господь создал небо и землю, а на седьмой день пребывал в покое и отдыхал».

исследователи не без оснований полагают, что позицию, сходную с позицией Раши и Ибн Эзры, можно обнаружить уже в раввинистической литературе¹⁰.

Синтаксис

Раши и Ибн Эзра считали, что слово *bərēšit* и следующая за ним фраза находятся в сопряженном сочетании. Такое явление (сопряженное сочетание слова, в т.ч. существительного, и последующего предложения) с примерами описано в классических грамматиках¹¹. Жоуон – Мураока среди примеров приводят и Быт 1:1; они дают следующий перевод этого места: “At the beginning of God’s creation of the heaven and the earth...” («В начале творения неба и земли Богом»).

Из других примеров самый близкий к нашему тексту — это Ос 1:2; его приводят в качестве иллюстрации многие комментаторы, начиная с Раши. Этот пример дает удобную модель при последующем обсуждении Быт 1:1–2.

BHS Hos 1:2

תְּחִלַּת דְּבַר־יְהוָה בְּהוֹשֵׁעַ פּ וַיֹּאמֶר יְהוָה אֶל־הוֹשֵׁעַ
לֵךְ קַח־לְךָ אִשָּׁת זְנוּנִים

Начало речений Господа через Осию. Господь сказал Осии: «Иди, женись на блуднице...».

И Раши и Ибн Эзра предполагали, что первый стих в Быт 1 является временным придаточным, главным для которого выступает одно из последующих предложений. Раши считал главным предложением стих 3, а расположенный между придаточным и главным стих 2 — вводным предложением (parenтезой). В этом случае синтаксическую структуру Быт 1:1–3 можно изобразить с помощью схемы¹²:

(1) протасис — (2) parenтеза — (3) аподосис

Исходя из грамматической интерпретации Раши, получаем следующий перевод рассматриваемого текста:

¹⁰ Schäfer P. BERESCHIT. S. 163ff.

¹¹ Gesenius' Hebrew Grammar / 28th ed.; ed. by E. Kautzsch; transl. by A.E. Cowley. Oxford, 1910. § 130 d; Joüon P., Muraoka T. A Grammar of Biblical Hebrew (Subsidia biblica, 14/I–II). Vols. I–II. Roma, 1993. § 129 p3.

¹² Westermann C. Genesis 1–11 (Biblischer Kommentar. Altes Testament I/1). Neukirchen-Vluyn, 1974. S. 132.

1 Когда Бог начал творить небо и землю, — 2 земля же была при этом *тоху вавоху*, и тьма была над пучиной, и *руах элохим* веял над водой, — 3 Бог сказал: «Да будет свет»...

К последователям Раши среди современных ученых можно отнести Клауса Байера¹³. Один из немногих современных переводов, следующих предложению Раши, это NJPS — New Jewish Publication Society Translation (Tanakh):

^{NJPS} **Gen 1:1**

When God began to create heaven and earth – ² the earth being unformed and void, with darkness over the surface of the deep and a wind from God sweeping over the water – ³ God said, "Let there be light"; and there was light.

Ибн Эзра, в отличие от Раши, главным предложением считал второй стих (т.е. Быт 1:2). Третий стих он рассматривал как независимое предложение (начало последующего рассказа). Предложение Ибн Эзры схематично можно представить в виде¹⁴:

(1) протасис — (2) аподосис

Если принять предложение Ибн Эзры, перевод должен выглядеть так:

1 Когда Бог начал творить небо и землю, 2 земля была *тоху вавоху* и тьма лежала над пучиной и проч. 3 И сказал Бог: «Да будет свет»...

Среди ученых, сегодня поддерживающих точку зрения Ибн Эзры, следует назвать Вальтера Гросса¹⁵, а среди переводов, основанных на этой точке зрения, — New Revised Standard Version (NRSV):

^{NRSV} **Gen 1:1**

¹³ *Beyer K. Althebräische Syntax. S. 77, 79–82.* Байер предлагает следующий перевод: Zu Beginn des Welterschöpfung Gottes, als die Erde noch öde und leer war und Dunkel über der Oberfläche des Urmeeres lag, aber der Sturmwind Gottes schon über der Wasseroberfläche tobte, sagte Gott... [В начале творения мира Богом, когда земля была пустой и пустынной, над первичным океаном стояла тьма, и над водой бушевал божественный ветер, Бог сказал...]

¹⁴ *Westermann C. Genesis 1–11. S. 132.*

¹⁵ *Gross W. Syntaktische Erscheinungen. S. 145.* Перевод Гросса: Am Anfang, als Gott sich daran machte, den Himmel und die Erde zu erschaffen, war die Erde wüst und wirt... [В начале, когда Бог приступил к творению неба и земли, земля была беспорядочной и пустой и т.д.]

In the beginning when God created the heavens and the earth,² the earth was a formless void and darkness covered the face of the deep, while a wind from God swept over the face of the waters.³ Then God said, "Let there be light"; and there was light.

Наиболее проблематичным в этих двух способах перевода является истолкование первого предложения как временного придаточного, относящегося к одному из последующих предложений как к главному. При таком истолковании возникает вопрос об изменении огласовки слова *brʔ*, а именно, о переогласовании перфекта (*bārāʔ*) в инфинитив (*bərōʔ*). Байер, например, такую переогласовку фактически делает. Эрнст Йенни обосновывает ее филологически¹⁶; он считает, что невозможно следующие за *bərēʔšīt* слова рассматривать как придаточное предложение, если не переогласовать *bārāʔ* в инфинитивус конструкторус. Другую позицию в данном вопросе занимает Гросс¹⁷.

Я предпочитаю обойтись без переогласовки масоретского текста; более привлекательным мне представляется подход, предлагавшийся Жоуоном – Мураокой¹⁸, Вольфгангом Шнайдером¹⁹ и другими исследователями, не рассматривавшими Быт 1:1 как придаточное предложение. В рамках подобного подхода, я считаю возможным первую фразу в Быт 1 (независимое предложение) истолковать как *надписание* текста, в котором формулируется тема последующего рассказа (в данном случае — «творение мира»). Точно как же в надписании Ос 1:2 формулируется общая тема последующего текста: «речения Яхве через Осию»²⁰.

Второй стих в Быт 1 имеет структуру *wəS-qāʔal* — типичная форма фоновых предложений, т.е. предложений в повествовательном тексте, в которых содержится описание заднего плана²¹. «В фоновых предложениях... описывается сцена действия и сообщаются нужные для предстоящего повествования сведения»²². Согласно Лёзову и

¹⁶ Jenni E. Erwägungen zu Gen 1,1. S. 122.

¹⁷ Gross W. Syntaktische Erscheinungen. S. 142, Anm. 38.

¹⁸ Joüon P., Muraoka T. A Grammar of Biblical Hebrew. § 129 p3.

¹⁹ Schneider W. Grammatik des biblischen Hebräisch: Ein Lehrbuch. München, ⁸1993. § 44.1.2.4.

²⁰ Ср. Ос 1:2 («Начало речений Господа через Осию», LXX ἀρχὴ λόγου κυρίου πρὸς Ὠση) с надписанием Евангелия по Марку, Мк 1:1 «Начало Евангелия Иисуса Христа» (Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου Ἰησοῦ Χριστοῦ).

²¹ См., в особенности, работу Лёзов С., Эйделькинд Я. Si vera lectio. Синтаксис речи рассказчика в древнееврейской повествовательной прозе // Библия: литературоведческие и лингвистические исследования. 1999. Вып. 2. С. 117–259.

²² Лёзов С., Эйделькинд Я. Si vera lectio. С. 179.

Эйделькиндю, такие фоновые предложения встречаются и в зачине рассказа²³. В данном случае они даже предшествуют рассказу, который начинается с третьего стиха.

Таким образом, текст Быт 1:1–3 имеет следующую синтаксическую структуру:

- (1) В начале творения неба и земли Богом, *или более литературно*: В начале, когда Бог творил мир (надписание с темой «творение мира»).
- (2) Земля была *тоху вавоху*. Тьма была над пучиной и *руах элохим* веял над водой. (Эти три предложения — описание фона, т.е. описание того, что было «в начале, когда Бог творил мир»).
- (3) И сказал Бог: «Да будет свет!» (начало рассказа).

Семантика

Выражение *haššāmayim wəhāʔārāš* — это фигура речи, называемая «меризмом»; меризм — это пара слов, обычно соединенных союзом «и», обозначающая круг предметов или явлений посредством указания его крайних точек. Таким образом, *haššāmayim wəhāʔārāš* в Быт 1:1; 2:4 означает «мир в целом», «Вселенная»²⁴, в отличие от *šāmayim* в ст. 8 («небо») и *hāʔārāš* в ст. 2 или *ʔārāš* в ст. 10 («земля»).

Значение словосочетания *tōhū wābōhū* определить труднее; оно встречается в Библии еще дважды — в Иса 34:11 и в Иер 4:23. Слово *bōhū* помимо этого сочетания не встречается. Како предполагает²⁵, что пара *tōhū wābōhū* представляет собой фигуру речи, которую арабские грамматики называют *ʔitbāʔ*: прибавление к слову второго слова, близкого по значению и звучанию, с целью усиления — нечто типа *pəlōnī ʔalmōnī* («такой-то и такой-то») в 1 Сам 21:3.

Слово *tōhū* встречается и само по себе — без *bōhū*. Несколько раз оно появляется в значении «пустыня» (Втор 32:10; Пс 107:40; Иов 6:18). В другой группе текстов, исключительно поэтических (Иса 40:17, 23; 41:29; 44:9; 59:4; Иов 26:7; Сир 41:10 и т.д.), слово *tōhū* употребляется в параллелизме со словами *ʔayin* («то, что не существует, ничто»), *ʔāpās* («нечто ничтожное, несущественное»), *bəlī-māʔ* («ничто»); его значение в этих текстах — «пустота, пустое место» — приближается к значению слов *ʔayin*, *ʔāpās*,

²³ Лёзов С., Эйделькинд Я. Si vera lectio. С. 227 и далее.

²⁴ См., например, Caquot A. Brèves remarques. P. 12.

²⁵ Caquot A. Brèves remarques. P. 15.

bəli-mā^t. Приведу несколько примеров из этой группы текстов (я использую переводы РБО, внося в них небольшие изменения).

BHS Isa 40:17

כָּל־הַגּוֹיִם כְּאֵין נִגְדוּ מֵאִפְס וְתֵהוּ נַחֲשִׁבוּ־לּוֹ:

Иса 40:17

Все народы пред Ним ничтожны,
Для Него они — как ничто или пустота!

BHS Isa 40:23

הַנּוֹתֵן רוּזְנִים לְאֵין שְׁפִטֵי אֶרֶץ כִּתְהוּ עֲשָׂה:

Иса 40:23

Вельмож Он обращает в ничто,
Правителей земли — в пустое место!

BHS Isa 41:29

הֵן כָּלֶם אֵין אִפְס מַעֲשֵׂיהֶם רוּחַ וְתֵהוּ נִסְכֵּיהֶם:

Иса 41:29

Все они — обман, дела их — ничтожны,
Их изваяния — словно ветер и пустота!

BHS Job 26:7

נִטָּה צָפוֹן עַל־תְּהוּ תִלָּה אֶרֶץ עַל־בְּלִי־מָה:

Иов 26:7

Он север растянул на пустоте,
землю повесил ни на чем.

Под словом «север», по мнению комментаторов, здесь понимается четверть небесного свода. Бог «растягивает» (*nth*) север, как растягивают и ставят шатер.

Итак, можно предполагать, что слово *tōhū* в Быт 1:2 имеет значение «пустота», «пустое место». Редкое и малопонятное слово *bōhū* может в принципе принадлежать к группе синонимов *?ayin*, *?äpäs* и проч., употребляемых в параллелизме с *tōhū*. Дополнительную информацию о значении выражения *tōhū wābōhū* в Быт 1:2 дают греческие переводы Аквилы и Феодотиона:

Феодотион: ἡ δὲ γῆ ἦν κενόν καὶ οὐθέν;

Аквила: ἡ δὲ γῆ ἦν κένωμα καὶ οὐθέν.

Здесь κενός / κένωμα — это «пустое пространство», *vacuum*²⁶. Таким образом, оба греческих текста означают: «А земля была пустота и ничто». В силу известной всем склонности Феодотиона и, в особенности, Аквилы к буквальному воспроизведению еврейских слов и выражений существует некоторая вероятность того, что они правильно передали выражение *tōhū wābōhū* или, по крайней мере, правильно передали каждое из составляющих его слов.

Приведенные соображения позволяют первое предложение в Быт 1:2, а именно *wəhāʔārāš hāytāʔ tōhū wābōhū*, перевести следующим образом: «земля была пустота и ничто». Весьма вероятно, что это утверждение эквивалентно другому — а именно утверждению, что «земли не было»²⁷, или — другими словами: «земля еще не появилась, не возникла, не предстала пред взором наблюдателя — автора *берешит*, который сейчас стоит на этой земле, на ее твердой почве». Достоинство этой интерпретации состоит в том, что она позволяет сделать текст Быт 1:1 и далее осмысленным и непротиворечивым. В фоновых предложениях Быт 1:2, описывающих «первоначальное состояние мира», не говорится о наличии *пустынной земли*, наряду с *тьмой* и *водной пучиной*²⁸. Земля не появляется в Быт 1 до ст. 9.

Заметим: утверждение «земли не было» не означает для библейского автора, что ее не было физически (выражаясь современным языком). В самом деле, о появлении земли в Быт 1:9–10 сообщается:

BHS Gen 1:9-10

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים יְקוּוּ הַמַּיִם מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם אֶל־מְקוֹם אֶחָד
וַתֵּרָאֵה הַיַּבְשָׁה וַיְהִי־כֵן׃
וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לַיַּבְשָׁה אֶרֶץ וּלְמִקְוֵה הַמַּיִם קָרָא יַמִּים¹⁰

И сказал Бог: «Пусть вода, что под небом, соберется в одно место и покажется суша». И стало так. Бог дал суше имя «земля», а скоплениям воды — имя «моря»²⁹.

²⁶ Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Rev. ed. / Ed. by H.S. Jones and R. McKenzie. Oxford, 1968.

²⁷ Мысль эта уже неоднократно высказывалась: Galling K. Der Charakter der Chaosschilderung in Gen 1,2 // Zeitschrift für Theologie und Kirche. 1950. Bd. XLVII. S. 149; Caquot A. Brèves remarques. P. 16; Bauks M. Die Welt am Anfang. S. 115, 146.

²⁸ См. прим. 4.

²⁹ В Септуагинте после слов «И стало так» добавлена фраза: «Вода, что под небом, собралась в свои хранилища (εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν, букв. «в места своего собирания») — и показалась суша».

Здесь не говорится о сотворении земли; никаких *креативных* глаголов по отношению к земле в этом тексте не употребляется³⁰. Даже божественное повеление «собраться в одно место», повлекшее появление земли, относится к воде, а не к земле, или суше. Рассказчик упоминает только о том, что Бог собирает в одно место ту часть космического океана, которая находится под небом, и тем самым, позволю себе добавить, ограничивает ее, ставит пределы бескрайней водной стихии. В результате появляется суша — естественная граница для воды первичного океана³¹.

При чтении Быт 1:9–10 складывается впечатление, что земля каким-то образом присутствует среди водной стихии, каким-то образом заключена в *təhôm*. Одно из возможных истолкований Быт 1:9–10 дает перевод LXX. Фраза *wəhāʔārāš hāytāʔ tōhū wābōhū* в Быт 1:2, согласно весьма не буквальной передаче LXX, звучит: ἡ δὲ γῆ ἦν ἄορατος καὶ ἀκατασκεύαστος; «земля же была невидимой и неустроенной», или «не приведенной в порядок».

Нередко утверждается, что слово ἄορατος («невидимый») появилось в LXX под влиянием платонизма³². Я думаю, что это не так: объяснить этот перевод можно гораздо проще.

Слово ἄορατος появляется в 1:2, несомненно, под влиянием 1:9сл. Это слово — отглагольное прилагательное, образованное от ὁράω («видеть») с отрицательным префиксом. В ст. 9 употребляется пассивный аорист от этого глагола в императиве (ὀφθῆτω) и индикативе (ᾤφθη): суша (т.е. земля) «должна стать (и фактически стала) видимой», она «показалась» (из воды). В этом стихе LXX дают совершенно буквальный перевод древнееврейского текста. Далее: если земля стала видимой, то, значит, ранее (в частности, в ст. 2) она была «невидимой». Такова, должно быть, логика, которой следовал переводчик.

Но невидимой земля была потому, что находилась под водой, в глубинах водной пучины. Невидимость земли в качестве ее первоначального состояния авторы LXX вывели, связав Быт 1:2 с Быт 1:9сл. В принципе это естественный ход рассуждений, и гипотеза о том, что земля первоначально находилась под водой, одна из возможных

³⁰ Глаголы, которые употребляются по отношению к ряду элементов мира и существ, которых Бог, согласно Быт 1, создает: *ʔāsāʔ* по отношению к своду (ст. 7), двум большим светилам (ст. 16), к различным видам наземных животных (ст. 25); *bārāʔ* по отношению к чудищам морским и прочим обитателям воды, а также всевозможным летающим тварям (ст. 21) и т.д.

³¹ О том, что Бог установил границы для водной стихии, неоднократно говорится в библейских поэтических произведениях, например: «Ты установил предел для вод, которого они не одолеют, // и вновь не покроют землю» (Пс 104:9); далее см. Иов 38:10сл; Прит 8:29 и проч.

³² См. *Bauks M. Die Welt am Anfang. S. 15–18* и цитируемую там литературу.

интерпретаций утверждения, что «земли не было»: невидимость и пребывание под водой — это форма небытия земли с точки зрения библейского автора.

В пользу этой гипотезы до известной степени свидетельствует рассказ о потопе Быт 6–9 (этот рассказ принадлежит тому же, жреческому, автору, что и рассказ о сотворении мира Быт 1). По мысли этого автора потоп обусловлен прорывом воды первичного океана (*təhôm*) из его нижней и верхней частей (Быт 7:11) и, таким образом, соответствует возвращению мира к состоянию до начала творения. При этом земля и все элементы ее рельефа оказываются под водой. Затем, по окончании потопа, уровень воды постепенно понижается и появляется земля, начиная со своих самых высоких точек: первыми «показались вершины гор» (Быт 8:5: *nirʔû rāšê hāhārîm*; LXX ὄψθησαν αἱ κεφαλὰ τῶν ὄρέων), затем более низкие элементы рельефа и т.д. — точно так же, как в Быт 1:9 «показалась суша».

Итак, утверждение, что «земля была пустота и ничто» необязательно означает, что земли не существовало в природе. Ее просто не было в том качестве и в той функции, которая ей присуща по мысли библейского автора: земли не было как сцены для всех последующих, согласно библейскому повествованию, событий, сцены для истории человечества и народа Израилева.

Во втором фоновом предложении («Тьма была над пучиной») встречается слово *təhôm*, «пучина»; оно означает первичную водную массу (в космологических контекстах), безбрежный космический океан³³. Слово *təhôm*, вероятно, стоит в параллелизме к слову *mayim* в третьем предложении этого же стиха («Руах элохим веял над водой»). Можно показать, что слова *təhôm* и *mayim* употребляются здесь как синонимы³⁴. Они встречаются в поэтических текстах в параллелизме: Исх 15:8; Иез 31:4; Ион 2:6; Авв 3:10; Пс 77:17; Иов 38:30 (ср. тж. Иса 51:10).

Наконец, выражение *rûaḥ ʔālōhîm* в третьем фоновом предложении едва ли уместно переводить «дух Божий». Понятие «дух Божий» встречается в рассказах о пророках или харизматических вождях, где оно обозначает дистанционное действие Бога в этих лицах или через эти лица. Однако для жреческого автора это понятие не характерно. Кроме этого места, выражение *rûaḥ ʔālōhîm* ни разу в первичном жреческом документе не

³³ Westermann C. Art. *təhôm* // Theologisches Handwörterbuch zum Alten Testament / Hg. von E. Jenni und C. Westermann. Bd. II. Gütersloh, 1975. S. 1026–1031.

³⁴ См. Bauks M. Die Welt am Anfang. S. 124–126.

встречается. Однако эта же пара слов, но в обратном порядке, встречается в жреческом рассказе о потопе (они, правда, находятся в ином соотношении, выступая как подлежащее и дополнение).

BHS Gen 8:1

וַיִּזְכֹּר אֱלֹהִים אֶת־נֶחַח וְאֶת כָּל־הַחַיָּה
וְאֶת־כָּל־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר אִתּוֹ בַּתְּבֵבָה וַיַּעֲבֹר אֱלֹהִים רוּחַ
עַל־הָאָרֶץ וַיִּשְׁכּוּ הַמַּיִם:

Слова *wayyaʿābēr ʾālohîm rūaḥ ʿal-hāʾārāṣ* (ср. Быт 1:2 *wəruāḥ ʾālohîm mərəḥāpāt ʿal-rənē hammāyim*) в переводе РБО звучат так: «Бог послал на землю ветер, и воды отступили». Не думаю, что хиазм *ʾālohîm rūaḥ* (Быт 1:2) и *rūaḥ ʾālohîm* (Быт 8:1) — простая случайность. В переводе РБО эта особенность текста не учитывается. Ветер в Быт 8:1 вряд ли природная стихия, которую посылает Бог, как Он, например, посылает (точнее, не посылает) дождь в Быт 2:5 и т.п. Потоп в жреческом документе — это не природный катаклизм, это космическая катастрофа, которая сопровождается прорывом первичного океана («открылись источники великой пучины, распахнулись окна небесные»), уничтожающего сотворенный порядок космоса. Я думаю, что и в Быт 1:2 и в Быт 8:1 *rūaḥ* это божественный ветер или божественное дыхание³⁵, в обоих случаях фактор, противостоящий «пучине». Так что Быт 8:1b лучше переводить таким образом: «И направил Бог ветер своего дыхания на землю, и вода отступила» (и далее: 8:2a «И закрылись источники пучины, затворились окна небесные»).

Выводы

Семантико-синтаксическое исследование первых двух стихов книги *берешит*, основанное на солидной филологической традиции, которая восходит к временам Раши и Ибн Эзры, приводит к переводу Быт 1:1–3, непохожему на привычный для читателя текст. Этот перевод вряд ли способен поразить небольшую группу людей, причастных к этой филологической традиции. Обычные же читатели Библии могут узнать для себя что-нибудь новое. Вот этот перевод:

³⁵ Выражение *rūaḥ ʾālohîm* или *rūaḥ yhwḥ* иногда употребляется в значении «божественный ветер» или «божественное дыхание»; см. например, Ис 27:8; 40:7, 24; 59:19; Ос 13:15; Пс 147:18; Иов 26:13 (*Albertz R., Westermann C. Art. rūaḥ // Theologisches Handwörterbuch zum Alten Testament / Hg. von E. Jenni und C. Westermann. Bd. II. Gütersloh, 1975. S. 732*).

Быт 1

¹ В начале, когда Бог творил мир.

² Земли не было,

тьма была над пучиной,

и ветер дыхания Божьего веял над водою.

³ И сказал Бог: «Да будет свет!» И появился свет.

В стихе 2 описано положение дел перед творением мира. Земли еще нет (возможно, она сокрыта в недрах водной стихии). Пространство заполняет первичная стихия: окутанный тьмой безбрежный океан. Автор не трактует эту стихию как предсуществующую материю. Он вовсе не пользуется онтологическими понятиями: они ему чужды. Рядом с первичной стихией присутствует Бог. Его присутствие обозначается божественным дыханием или ветром.

Рассказ о творении начинается с третьего стиха. Творение длится шесть дней. Бог хотя и творит мир, используя первичные стихии, но Он не творит все из наличного материала, кое-что Он создает «из ничего», например, свет, небесный свод, светила и т.д.

Рассказ не дает оснований ни для одной из двух предлагавшихся в древности интерпретаций: ниihilистической (*creatio ex nihilo*) и платонической. Вероятно, представления о действительности и способы ее описания, присущие культурному кругу автора, весьма далеки от этих позднеантичных рационализаций. Совершенно неясно, сможем ли мы сколько-нибудь приблизиться к этому далекому и чуждому миру библейского автора, или будет ходить по тому же кругу, по которому ходили наши позднеантичные, средневековые и более поздние предшественники.

(Доклад был опубликован в Материалах XVII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. М., 2010, с. 9–23)